

В карете Фэн Хань без лишних слов прижал Мо Цинъюнь к себе.

— Поспи немного.

— Всё в порядке, Ваше Высочество, — ответил Мо Цинъюнь, но вскоре под укачивание кареты уснул.

Фэн Хань смотрел на человека в своих объятиях, пока снаружи не напомнили, что они прибыли. Только тогда он очнулся.

— Цинъюнь, Цинъюнь, вставай.

Хоть и хотел разбудить, Фэн Хань голос сильно понизил.

Мо Цинъюнь, видимо, всё еще переживал о чем-то, поэтому даже такой мягкий голос его разбудил.

— Сегодня вечером дам тебе как следует выспаться, а завтра можно будет поспать сколько угодно.

Мо Цинъюнь улыбнулся и покачал головой.

— Ваше Высочество, сегодня нам нужно бодрствовать до полуночи.

— Я побуду за двоих.

Пока они разговаривали, карета доехала до ворот дворца. Как только вышли, их встретил ледяной ветер. Мо Цинъюнь съезжился, и Фэн Хань тут же обнял его.

— Ваше Высочество, если увидят другие — это дурно, — смущенно оглядев охрану, сказал Мо Цинъюнь.

Фэн Хань лишь отмахнулся.

— Что тут такого? Пошли.

Мо Цинъюнь не стал спорить с Фэн Ханем и позволил ему укрыть себя плащом, пока они шли внутрь.

Когда они прибыли, в боковом зале уже было много людей. Увидев входящего Фэн Ханя, глаза Фэн Лэй загорелись, и он поспешил к ним.

— Четвертый брат, супруг, Лэй поздравляет вас с Новым годом.

Фэн Хань кивнул Фэн Лэй и лишь промолчал. Фэн Лэй давно привык к такому характеру старшего брата и не обиделся.

К ним подошли еще три принцессы. Сегодня, оказавшись ближе, Мо Цинъюнь наконец разглядел их лица. Пятую принцессу Фэн Сяньи он уже видел раньше, а двух других лишь издалека.

Принцессы поздоровались с Фэн Ханем, но ответила он только третьей принцессе Фэн Яньжань. Мо Цинъюнь сразу понял, что она приходится Фэн Ханю родной сестрой. Встретившись с ней взглядом, он тоже кивнул в ответ.

Они поговорили совсем немного, пока постепенно собирались остальные. После долгих церемоний приветствий всё наконец успокоилось с прибытием императора Минчуна.

Перед семейным ужином император Минчун с супругами и детьми отправился в Храм Предков для поклонения. Это была ежегодная традиция, соблюдаемая даже в простых семьях, не говоря уж о строгом дворцовом этикете.

Закончив ритуал, они направились в Зал Хайянь для трапезы.

По правилам, взрослые принцы не могли есть вместе с наложницами. Раньше на пирах присутствовали только шесть наложниц: Императрица, Благородная супруга, а также Супруга Дэ, Супруга Цин, Супруга Чунь и Супруга Вань. Сегодня, прибыв на место, все с удивлением обнаружили, что император Минчун позвал также Красавицу Сюань. Правило нарушил он сам, и кто бы осмелился возразить?

Императрица была в ярости, но вынуждена была терпеть. Она занимала высокий пост, и у нее был старший принц Фэн Вэньяо. Она не хотела ссориться с женщиной, которая добивалась исключительной милости. Пока Красавица Сюань не покушалась на её интересы, всё было терпимо.

Император Минчун занял главное место, и остальные последовали его примеру. Вскоре начали подавать блюда, более изысканные, чем на государственных банкетах. Мо Цинъюнь даже почувствовал голод.

Фэн Хань, казалось, угадал его мысли, обернулся и сжал его руку.

К счастью, император Минчун лишь мимоходом приказал приступить к трапезе и сам взял ложку, чтобы попробовать суп, поданный Красавицей Сюань.

Фэн Хань, не обращая внимания на остальных, сразу же начал прислуживать Мо Цинъюню. Он знал, что его супруг наверняка проголодался. Утром Мо Цинъюнь встал слишком рано, чувствуя себя неважно, из-за чего ел мало, а потом только пил горячую воду.

— Цинъюнь, сначала выпей немного легкого бульона, чтобы согреть желудок, — тихо прошептал Фэн Хань ему на ухо.

Мо Цинъюнь украдкой огляделся, кивнул Фэн Ханю и принял чашку. Фэн Хань продолжал накладывать ему еду, а Мо Цинъюнь, улыбувшись, тоже взял палочки и положил что-то в тарелку Фэн Ханя.

— Ваше Высочество, вы тоже ешьте.

Фэн Хань, видя, что Мо Цинъюнь говорит с ним шепотом, с улыбкой кивнул и продолжил есть.

Императрица всё это время наблюдала за Фэн Ханем. Он был главным соперником её сына, поэтому она часто следила за ним. Видя такую близость с Мо Цинъюнем, она почувствовала странное беспокойство.

— Ваше Величество, я только сегодня узнала, насколько Хань и Цинъюнь привязаны друг к другу.

Император Минчун обратил внимание на слова Императрицы. Красавица Сюань, улыбаясь, отложила ложку и прижалась к императору, тоже глядя на Императрицу.

Императрица была раздражена поведением Красавицы Сюань, но сейчас не стала выяснять отношения.

— Ваше Величество, я просто думаю, что хотя такая близость между супругами — это хорошо, но нужно думать и о потомстве.

Она сделала паузу и продолжила:

— Сегодня семейный ужин, поэтому я осмелилась заговорить. Может быть, Хань недоволен людьми в своей резиденции? Если так, можно добавить еще.

— Императрица, вы слишком беспокоитесь. Хань сейчас весь во внимании к своей супруге. Это он сам сказал, что не хочет брать наложниц, — ответил император Минчун без гнева.

Императрица удивилась и посмотрела на Фэн Ханя.

— Неужели? Я не знала, что Хань так предан. Интересно, что думает Супруга Дэ.

Супруга Дэ, услышав, что речь зашла о ней, отложила палочки.

— Хань уже взрослый, я не могу им управлять. Пусть всё идет по его воле.

Император Минчун, довольный словами Супруги Дэ, кивнул. Императрица же внутренне усмехнулась. Для неё отказ от наложниц был лишь предлогом, чтобы скрыть свои амбиции.

— Сестра, как ты можешь быть такой наивной? Вчера я навещала Вдовствующую Императрицу, и она очень ждет правнука.

Император Минчун хотел прервать Императрицу, но, услышав о Вдовствующей Императрице, замолчал. Это была его мать, и он, конечно, любил её. Когда он взошел на престол, она много потрудила для него, но теперь здоровье её ухудшалось, и она вынуждена была постоянно жить в Дворце Юнхуа для лечения. Он был занят государственными делами и не мог часто навещать её, поэтому забота легла на плечи Императрицы.

Супруга Дэ улыбнулась Императрице.

— Императрица, возможно, вы не знаете, но в прошлый раз, когда я предложила Ханю взять побочную супругу, это его очень расстроило. У него свои планы, и я правда не могу им управлять.

Императрица улыбнулась и посмотрела на Фэн Ханя.

— Хань, как ты можешь из-за таких мелочей отдаляться от матери? Она же желает тебе добра. Цинъюнь, раз уж ты вступил в наш дом, тебе тоже стоит позаботиться об этом.

— Благодарю Императрицу за заботу о таких мелочах. Я с матерью не отдалялся. А что касается наложниц, я уже говорил отцу. С тех пор как я нашел в Цинъюне родственную душу, у меня нет других мыслей.

Несмотря на всю искренность слов Фэн Ханя, Императрица не поверила.

Мо Цинъюнь же смотрел на Фэн Ханя, слушая его. Раньше он лишь слышал, что Фэн Хань отказывался от наложниц, но сейчас, услышав это лично, был глубоко тронут.

— Не знал, что четвертый брат так предан. Те женщины, кто был тобой увлечен, наверное, в отчаянии, — сказал Фэн Вэньяо, не придавая словам Фэн Ханя значения. Что за «родственная душа», просто повод уйти от двора.

Фэн Хань нахмурился, глядя на Фэн Вэньяо.

— Прошу тебя, старший брат, не говори такого при Цинъюне. Какие женщины могут быть мной увлечены? Наверное, только старший и второй брат пользуются такой любовью.

— Ха-ха, не знал, что четвертый брат так боится своей супруги, — рассмеялся Фэн Вэньяо, поддерживая игру.

Фэн Хань кивнул.

— Действительно боюсь. Если он разозлится на меня из-за таких пустяков, потеря будет велика.

Фэн Вэньяо опешил и не нашелся, что сказать.

Император Минчун, видя, что Фэн Хань так говорит, с облегчением вздохнул.

— Ладно, ладно, у Ханя свои мысли. Остальным не нужно за него переживать. Занимайтесь своими делами.

— Четвертый брат и супруг действительно любезны. Лэи очень завидует, — сказал Фэн Лэи, стараясь разрядить обстановку.

Император Минчун был очень привязан к Фэн Лэи. Этот младший сын, хоть и озорник, был очень приятен по характеру и умел говорить. Какой старший не любит таких детей? К тому же, император Минчун долго любил мать Фэн Лэи, Супругу Цин.

<http://bllate.org/book/16598/1517334>